

одинаково комфортно представителям всех религий, национальностей и рас. В этой связи следует активно и последовательно пропагандировать в современной России единые заповеди религий единобожия, которые могут стать той основой общероссийской национальной идеи, в поисках которой не одно десятилетие находится наше общество. В Российской Федерации, и в частности таком ее поликонфессиональном и многонациональном регионе, как Северный Кавказ, исламская этика и нравственность, гуманистическая доктрина ислама, при условии их научного изучения, осмысления и должного применения в педагогическом процессе, могут явиться эффективным средством оптимизации гражданско-патриотического воспитания молодежи в мусульманской этнокультурной среде.

Литература

1. Сборник хадисов. – Бейрут 1982 (на араб. яз.).
2. *Мухаммад аль-Газали*. Нравственность мусульманина / Мухаммад аль-Газали; пер. с араб. А.И. Рустамова. – Киев: Ансар Фаундейшн; М.: Умма, 2006.
3. *Аляутдинов Ш.* Ислам в вопросах и ответах. – М.: Умма, 2004.
4. *Ратвен Мэлайз*. Ислам. Краткое введение. – М.: Астрель: АСТ, 2005.

Поступила в редакцию 5 апреля 2013 г.

ИСЛАМ И ПРАВО

УДК 348. 97(091)

Я.М. Ханмагомедов

Сложение мусульманского (суннитского) права

Дагестанский государственный университет; yarah63@gmail.com

В статье прослеживается процесс формирования и развития мусульманской правовой концепции. Анализируются источники формирования мусульманского (суннитского) права. Рассматриваются причины возникновения мусульманских богословско-правовых школ и ареалы их распространения, их вклад в разработку догматических вопросов.

Ключевые слова: *шариат, фикх, Коран, мазхаб, шафиизм, ханафизм, ханбализм, маликиты.*

In article the process of formation and development of the Muslim legal concepts are discussed. The sources of Muslim (Sunni) law are analyzed. The causes of Muslim theological and legal schools and areas of their distribution, their contribution to the development of dogmatic issues are discussed.

Keywords: *Shari'ah, Fiqh, Qur'an, Madhhab, shafiizm, hanafizm, hanbalizm, Maliki.*

Под термином "мусульманское право" (шариат) понимается правовой аспект исламской религии, возникновение которой связано с именем пророка Мухаммада. Как следует мусульманину достойно вести себя в этой жизни? Ответ на этот вопрос заключен в учении о "правильном пути" (шариате), опирающемся на Коран и Сунну. Шариат – слово арабского происхождения, многозначный термин, означающий свод Божественных повелений и запретов; основанный на аятах Корана и Сунне Божественный закон; относящиеся к практической деятельности мусульман религиозные предписания; религия в целом. Слово употреблено во многих аятах Корана. В ранней мекканской суре «Коленопреклоненные» (аль-Джасийату) сказано: «Потом мы устроили тебя на прямом пути повеления (шариат). Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают! (Коран, 45:17). В другой суре «Совет» («аш-Шура») мы читаем: «Он узаконил (т. е. шараа) в вере то, что завещал Нуху, что открыли мы тебе и что завещали Ибрахиму, и Мусе, и Исе ... » (5, 42:11).

Термин *шариат* употребляется по отношению не только к современным исламским ценностям, но и к закону, известному древнейших времен, например к закону Мусы (5, 42:13). Согласно мусульманской традиции, каждый новый шариат, который приносили посланники Аллаха в виде священных писаний, отменял (наسخ) предыдущий, но основные положения сохранялись – старые шариаты включались в новые и обогащались новыми

положениями. Последний шариат – шариат пророка Мухаммада – отменил все предыдущие и останется единственным и истинным до дня Страшного Суда[4,с. 22–24]. Одним словом, шариат – это свод законов, основанных на священном писании, – Коране и Сунне.

По мнению ученых, шариат можно рассматривать широко как ислам вообще, как совокупность обязательных для мусульман Божественных установлений. Шариат – это сводная система мусульманского права. Другое дело – частные вопросы и отдельные казусы, четко не очерченные в Коране и Сунне и способные вызвать споры у самых уважаемых и знающих людей. Это сфера мусульманского права, называемого фикх, или "постижение". Фикх – это юриспруденция, исламская доктрина о правилах поведения мусульман; дисциплина, занимающаяся выведением конкретных правил поведения из шариата.

В современном мусульманском правоведении по вопросу о соотношении шариата и фикха нет общепризнанной точки зрения. Известно, что на заре ислама, когда различные религиозные науки еще не получили своего развития и религиозное сознание выступало в нерасчлененном виде, под фикхом понималось овладение всем комплексом положений новой религии, знание предписаний ислама, регулирующих все стороны жизни его последователей, их поведение и мысли. В этом отношении предмет фикха совпал с шариатом. Показательно, что один из основателей мусульманской правовой школы (мазхаба), Абу Ханифа (699–767), говоря о фикхе, имел в виду «усвоение правоверным всех возложенных на него как на верующего обязанностей и предоставленных ему Аллахом прав, нашедших свое выражение в шариате, включая религиозную догматику и этику» [9, с. 32].

Однако указанное обстоятельство было характерно для начального периода формирования мусульманского права, примерно до середины VIII в., когда шариат и фикх не выступили еще в качестве самостоятельных юридических категорий. В дальнейшем, в процессе развития мусульманской правовой концепции между этими понятиями стало проводиться различие. Шариат понимался как свод Божественных повелений и запретов, Божественный закон, основанный на аятах Корана и Сунне, а понятие фикха в корне изменилось. Его стали употреблять в значении собственно мусульманская юриспруденция, «углубленное понимание и знание различных аспектов религии» [1, с. 335].

Приведенная схема, по мнению Сюкияйнена Л.Р., «передает лишь общее направление исторической эволюции мусульманско-правовых представлений о шариате и фикхе, не отражает всех его конкретных деталей и особенностей. Однако и в таком виде она помогает лучше понять различные и даже прямо противоположные точки зрения современных мусульманских юристов на соотношение данных понятий» [9, с.33].

Система фикха разработана мусульманскими правоведами с целью вывести религиозно-правовые предписания на доказательной основе. При этом первоначально только Коран признавался основным источником вероучения. Из него же выводились основные положения мусульманского вероучения права. Но вскоре в период обширных арабских завоеваний (632–751 гг.), последовавших за смертью пророка, в различных областях Халифата стали возникать правовые проблемы, однозначного ответа на которые в Коране не содержалось. Возник еще один источник для решения правовых вопросов. Это предание (Сунна), в основе которого лежат хадисы – высказывания Пророка по той или иной проблеме, решение которой не находили в Коране.

По сложившейся традиции изучение хадисов шло со второй половины VIII в. в трех основных школах мусульманских правоведов – мединской, иракской (в Куфе) и сирийской (в Дамаске). Но в процессе разработки мусульманского права обнаружилось, что и эти два источника не дают ответа на многие вопросы правового характера. Понадобился, следовательно, новый источник права.

Одновременно в среде суннитских мусульманских правоведов появились два течения, противоположные друг другу. Первое – *асхаб апра'й* (араб. «приверженцы мнения») – представляли мусульманские правоведы, допускавшие принятие решения на основании своего мнения. Это направление было представлено в основном школами сирийских (в Дамаске) и иракских (в Куфе, Басре и Багдаде) факихов.

Сторонников другого течения называли *асхаб ал-хадис* – «приверженцы хадиса». Его представляли мусульманские правоведы, выносившие правовые решения только исходя из *нассов* (ясных смыслов) Корана и Сунны и отвергавшие применение альтернативных правовых методов, основанных на чьем-то мнении. Это были факихи мединской школы. Представители этой школы выдвинули принцип, согласно которому в вопросах вероучения приоритет должен принадлежать не рассудочному мнению отдельного человека, а Божественному закону. Это означало, что по всем вопросам факих должен обращаться к Корану; если уж там нет никаких указаний, надо следовать Сунне пророка.

Конечно, у представителей вышеназванных направлений в решении вопросов вероучения и права на первом месте стоял авторитет Корана и Сунны. Но в тех случаях, когда эти источники не давали ответа на новые вопросы, которые ставила перед факихами жизнь, «приверженцы мнения» считали возможным делать заключения на основании собственных логических выводов. Они допускали также в ряде случаев возможность отхода от буквального понимания отдельных мест Корана и хадисов, давая им рассудочное объяснение.

Таким образом, представители *асхаб ар-ра'й* выступали как рационалисты. Однако во избежание богословских споров, позже ими было установлено правило о том, что рассудочный метод можно использовать только тогда, когда для вынесения правового заключения по какому-либо конкретному вопросу можно найти его обоснование – аналогию в первоисточниках – Коране или Сунне. Такая аналогия стала называться *кийас* (араб. «сопоставление, сравнение, аналогия») – «религиозное суждение, выносимое богословом по аналогии с похожими решениями, изложенными в Коране и принятыми пророком Мухаммадом» [1, с. 205]. Таким образом, появился новый источник мусульманского права.

Петрушевский И.П. приводит следующий пример *кийаса*: если иноверец из “области войны”, т. е. из любого немусульманского государства, придет в мусульманскую страну, получив гарантию безопасности своей жизни, как купец или как посол, а затем совершит блуд или воровство, то может ли он быть наказан? Мусульманское право к нему неприменимо. Но здесь может быть применен *кийас*: ведь если бы у такого чужеземца что-либо украли мусульманин, последнему, согласно мусульманскому праву, следовало бы отрубить руку. По аналогии так же можно поступить с виновным в том же преступлении чужеземцем [7, с. 134].

Примером *кийаса* может служить также известное суждение Али ибн Абу Талиба: «Тот, кто пьет, пьянеет; тот, кто опьянел, бредит; тот, кто бредит, ложно обвиняет людей, а тот, кто ложно обвиняет людей, должен быть наказан восемьюдесятью ударами палкой. Поэтому тот, кто пьет, должен быть наказан восемьюдесятью ударами палкой» [3, с. 236].

Со временем факихи все же стали перед фактом, что широкое применение личного мнения может вызвать разногласия и раздоры в мусульманской общине. Выдвинут был принцип, что *кийас* следует применять тогда, когда по данному вопросу налицо единое или одинаковые подходы к различным правовым проблемам со стороны всех авторитетных теологов-законоведов – иджма (араб. «собирать, объединять»).

Таким образом, оказалось четыре «корня» (*усуль* – мн. ч. от *асль*) мусульманского права: 1) Коран, 2) предание (Сунна, хадисы), 3) *иджма*, 4) *кийас*. Постепенно эти четыре «корня» были признаны всеми «правоверными» факихами (хотя и с неодинаковым пониманием значения и границ применения двух последних «корней»).

Споры между *асхаб ар-ра'й* и *асхаб ал-хадис* по вопросам обрядовой и правовой практики привели к возникновению в недрах “правоверного” (суннитского) ислама со второй половины VIII по IX в. школ, или толков, которые оформились в так называемые мазхабы (араб. *мазхаб*, мн. ч. *мазахиб* – букв. «толк, школа, доктрина»). Сохраняя верность букве Божественного закона, представители мазхабов расходились только в применении

рассудочного метода главным же образом в вопросах права и обрядовой практики.

Из мазхабов суннитского права, сохранившихся до наших дней, наибольшего внимания заслуживают четыре. В хронологическом порядке их возникновения они располагаются так:

1. *Ханифиты*. Основателем этого толка был имам ан-Нуман Абу Ханифа (ок. 696–767 гг.) – мыслитель, мухаддис и правовед. Родился в семье богатого торговца шелком. Получил блестящее общее и богословское образование. Считался самым авторитетным факихом Куфы и Басры, читал лекции по фикху. Считается автором первого сочинения по исламской догматике «Аль-фикх аль-акбар» [6, с. 11–33]. Абу Ханифа и его школа в наибольшей степени, по сравнению с другими мазхабами, применяли метод *асхаб ар-ра'ий* чаще прибегали к *кийасу*.

Западные исследователи видели в ханифитах наиболее либеральную и терпимую школу, своего рода прогрессистов. Однако данное мнение является ошибочным. Ханифиты являлись строгими приверженцами исламского правоверия. Нежелательные выводы, которые порой неизбежны при применении *асхаб ар-ра'ий* и *кийас*, ханифиты предложили исправлять с помощью *истихсан* (араб. «одобрение») – одиночного решения, позволяющего отказаться от аналогии, если она противоречит корням фикха, местному праву, распоряжениям светской власти или просто нецелесообразна. Этот принцип позволял в неясных и спорных вопросах руководствоваться критерием пользы для мусульманской общины, т. е. из двух возможных логических заключений выбирать то, какое кажется наиболее полезным и удобным для общины и для государства. Вот пример *истихсана*. Коран и хадисы налагают наказание за кражу и тайное похищение, но не говорят ничего об открытом грабеже с разбойным нападением. Ханифиты считали, что принцип пользы для мусульманской общины и государства побуждает применить в данном случае наказание, аналогичное предусмотренному для воров, и распространить его на грабителей [7, с. 137].

Отличительной чертой ханифитов является еще и то, что они допускают широкое пользование, помимо религиозного права, светским правом – местным обычным правом, сложившимся до принятия ислама и известным под названиями *адат* и *урф*. Ханифиты также не пренебрегают законами и уставами, изданными светской властью, известными под названием канун. Благодаря этому ханифитское право является наиболее гибким и наиболее удобным для светской власти.

В Османской империи ханифитское право было официальным государственным правом, по которому судили и выносили правовые заключения (фетва). Ханифиты преобладают и по сей день удерживают ведущие позиции среди верующих мусульман-суннитов во всех тюркских странах (кро-

ме азербайджанцев) – в Сирии, Афганистане, Индонезии, Индии и Пакистане, а также в среднеазиатских республиках бывшего СССР.

2. *Маликиты*. Основатель мазхаба Малик ибн Анас (713–795) родился в Медине, долгое время преподавал хадисоведение и право в мечети пророка в Медине. Для вынесения правовых предписаний ибн Анас опирался прежде всего на Коран и Сунну, но не пренебрегал и «деяниями мединцев» – устоявшейся после пророка в среде населения Медины традицией, если нет оснований подвергнуть ее сомнению. Есть данные о том, что имам считал источником для решения правовых вопросов и фетвы некоторых выдающихся табиунов (следующее за Пророком поколение последователей) [1, с. 218].

Маликиты допускают применение логического заключения и *кийаса*, но в более ограниченных пределах, нежели ханифиты. При применении *кийаса* маликиты пользуются принципом, называемым *истислах* (араб. «улучшение»), близко стоящим к ханифитскому принципу *истихсан*. Но *истихсан* они понимают по-своему, считая, что, если по какой-то проблеме нет ясности в Откровении, то необходимо применить предпочтительное решение проблемы независимо от того, имеется ли возможность *кияса* или нет. Это и называется *истислахом*.

Маликитский мазхаб, помимо Хиджаза и Медины, уже в IX в. наибольшее распространение получил в Верхнем Египте, в странах Северной Африки, а также и в мусульманской Испании, где он признавался государственным. В настоящее время довольно много сторонников маликитского мазхаба в Магрибе (Тунис, Алжир, Марокко), Западной Африке, Судане и отчасти в Верхнем Египте.

3. *Шафииты*. Основателем шафиитского мазхаба был имам Мухаммед ибн Идрис аш-Шафии (767–820), действовавший в Сирии, потом в Египте. Автор труда «Рисала» («Трактат»), в котором он попытался точно определить значение и применение каждого из четырех «корней» права. Аш-Шафии значительно уменьшил возможность логических рассуждений в принятии правовых решений. Логическое заключение и *кийас* можно применить, утверждают шафииты, но только после определения рамок применения. Ханафитский *истихсан* шафииты не признают, по их мнению, если *истихсан* будет позволен, то это может открыть дорогу для неограниченного применения субъективного мнения. Вместо приема *истихсан* аш-Шафии предложил прием *истисхаб* – сравнение с уже известным (араб. «искание связи с чем-либо известным»). Суть *истисхаб* состоит в следующем: положение вещей, которое существовало в прошлом, продолжает существовать, пока не доказано обратное. Пример: некий человек много лет находится в отъезде – неизвестно, жив ли он. Спрашивается, могут ли его наследники вступить во владение его имуществом? Могут, утверждают

ханифиты. Не могут, возражают шафииты, ибо если нет доказательств смерти отсутствующего владельца, то его на основании принципа *истисхаб* надо считать живым [7, с.139].

Относительная простота шафиитской правовой школы обеспечила ей быстрое распространение и прочные позиции в Брунее, Сингапуре, Египте, Сирии, Ливане, Иордании, в Бахрейне, в Малайзии, а также в странах Восточной Африки.

4. *Ханбалиты*. Школа названа в честь имама Ахмеда ибн Ханбала (ум. 855 г.), бывшего ученика аш-Шафии. Представители этой школы относились весьма требовательно к соблюдению норм шариата: были непримиримыми, принципиально противились любым новшествам, признавали единственными источниками права Корана Сунну. «Узость и крайняя нетерпимость ко всякому “новшеству” в делах веры, буквализм и отрицание любого свободного и рационального истолкования Корана и хадисов – характерные черты системы ханбалитов» [7, с. 140].

Признавая первоначально авторитет только Корана и Сунны, ханбалиты позднее допустили очень ограниченное применение *кийаса* и *иджмы*. Что касается *иджмы*, то ханбалиты признавали лишь единогласное мнение сахабов, т. е. современников Мухаммада, но не их учеников и не религиозных авторитетов последующих поколений. К *кийасу* ханбалиты разрешают прибегать только в исключительных случаях, когда поиски решения в Коране и хадисах оказываются совершенно безнадежными. Ханбалиты отличаются крайней строгостью в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата, не допускают даже малейшего проявления свободы мнений в религии. Ханбалиты являются самыми фанатичными из всех мусульман.

На рубеже XIII и XIV вв. в Сирии известный ханбалитский факих Таки ад-дин ибн Таймийа (ум. 1328 г.) с крайним фанатизмом выступал против всяких новшеств. Его проповедь была неудачна и в конечном счете повредила ханбалитам, вызвав вражду к ним. Узкий буквализм, примитивизм, фанатизм ханбалитов, оторванность их системы права от живой исторической действительности, от всего нового в общественной жизни и в быту – все вместе привело к тому, что этот толк пришел в упадок; теперь он распространен почти исключительно в Неджде и Хиджазе, если не считать еще незначительных кружков в Каире и Сирии. Однако на базе ханбалитского мазхаба, особенно сочинений Ибн Таймийи, в Неджде в XVIII в. сложилась известная секта ваххабитов.

Кроме названных четырех мазхабов, было несколько других, впоследствии исчезнувших. В настоящее время все четыре сохранившихся суннитских мазхаба: ханифиты, шафииты, маликиты и ханбалиты признаются одинаково правоверными и живут между собой мирно. В мусульманском университете ал-Азхар в Каире преподаются системы всех четырех мазха-